Г. Н. МОИСЕЕВА

К ПОНИМАНИЮ ИДЕЙНОГО ЗАМЫСЛА «ПУТЕШЕСТВИЯ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ» А. Н. РАДИЩЕВА (глава «ТОСНА»)

Раскрытие конкретно-исторического содержания отдельных глав «Путешествия из Петербурга в Москву» занимает значительное место в исследованиях, посвященных творчеству А. Н. Радищева. Глава «Тосна», насколько известно, до настоящего времени с этой стороны не изучалась.

Что имел в виду А. Н. Радищев, когда рассказал читателям о встрече в почтовой избе на станции Тосна со стряпчим «старого покрою», который ехал из Москвы в Петербург «с великим множеством изодранных бумаг»?[1] Из разговора со стряпчим Путешественник узнает, что его собеседник был ранее «регистратором при Разрядном архиве» и «собрал родословную на ясных доводах утвержденную, многих родов Российских». Стряпчий сказал Путешественнику: «Я докажу Княжеское или благородное их происхождение за несколько сот лет. Я возстановлю не редкого в Княжеское достоинство, показав от Владимира Мономаха или от самого Рюрика его происхождение. Милостивый государь! продолжал он, указывая на свои бумаги, все великороссийское дворянство долженствовало бы купить мой труд, заплатя за него столько, сколько ни за какой товар не платят».[2] Стряпчий удивлен тем, что дворяне «не знают, что им нужно». В Москве он предложил свой труд «компании молодых господчиков... но вместо благоприятства попал в посмеяние».

Путешественник услышал и рассуждение составителя «Родословия родов Российских» о том, что «благоверный царь Федор Алексеевич российское дворянство обидел, уничтожив местничество. Сие строгое законоположение поставило многия честныя княжеския и царския роды наравне с новгородским дворянством. Но благоверный же государь император Петр Великий совсем

[1] *Радищев А. Н.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1938. т. 1, с. 230.
[2] Там же, с. 231.

привел их в затмение своею Табелью о рангах. Открыл он путь чрез службу военную и гражданскую всем к приобретению дворянского титула, и древнее дворянство, так сказать, затоптал в грязь».[3] Далее стряпчий сообщил: «Ныне всемилостивейшая царствующая наша мать утвердила прежние указы высочайшим о дворянстве положением, которое было всех степенных наших встревожило, ибо древние роды поставлены в дворянских книгах ниже всех. Но слух носится, что в дополнение вскоре издан будет указ, и тем родам, которые дворянское свое происхождение докажут за 200 или 300 лет, приложится титло маркиза или другое знатное, и они пред другими родами будут иметь некоторую отличность».[4]

Идейная направленность главы «Тосна» может быть рассмотрена в связи с изданной в 1785 г. Екатериной II «Жалованной грамотой дворянству». Этой «Грамотой» предписывалось составление по каждой губернии Российского государства «дворяннских родословных книг», состоящих из шести пунктов: в первом записывались роды, возведенные в дворянское достоинство после 1685 г. (после отмены местничества); со второго по пятый пункты — роды, получившие личное дворянство на гражданской и военной службе, а также дворянские роды иностранного происхождения; в шестом — «древние благородные дворянские роды, то есть коих доказательства дворянского достоинства за 100 лет и выше восходя». В «Грамоте» были перечислены 15 пунктов «неопровержимых доказательств благородства», дававших право на включение в губернскую дворянскую книгу.

Очевидно, в связи с публикацией «Жалованной грамоты дворянству» интерес к родословным книгам значительно возрос. В 1786 г. Г.-Ф. Миллер составил по материалам Разрядного архива, хранившегося в архиве Коллегии иностранных дел, «Родословную книгу князей и дворян российских и выезжих». Она была издана в двух частях в 1787 г. Н. И. Новиковым. В том же году вышла перепечатка этого издания. В 1790 г. появилось «Известие о дворянах российских», подготовленное Г.-Ф. Миллером.

Над составлением родословия своих предков трудился известный историк и публицист М. М. Щербатов. Его интерес к генеалогии был связан с работой над «Историей российской от древнейших времен», первый том которой вышел в 1770 г. В какой-то мере это могло диктоваться сословной гордостью М. М. Щербатова своим происхождением от великого князя Святослава, третьего сына Ярослава Мудрого. М. М. Щербатовым было написано «Краткое историческое повествование о начале родов российских происходящих от великого князя Рюрика».[5] В «Древней российской вивлиофике» Н. И. Новиков опубликовал его под заглавием: «Родословие княжеских родов Мосальских, Одоевских, Гор-

[3] Там же.
[4] Там же.
[5] ГБЛ, Эрмитажное собр., № 371.

чаковых, Щербатовых, Репниных, Солнцевых, Засекиных, Чернышевых и проч.».[6] Под руководством М. М. Щербатова его зять М. Г. Спиридов (товарищ А. Н. Радищева по Пажескому корпусу) предпринял составление «Родословного российского словаря».[7]

Для понимания идейного замысла главы «Тосна» наибольшее значение имеет то обстоятельство, что Екатерина II, занимавшаяся русской историей, также подготовила «Родословник князей великих и удельных рода Рюрика». В 1783—1784 гг. в «Собеседнике любителей российского слова» (части 1—15) были анонимно опубликованы «Записки касательно российской истории». Екатерина II сделала здесь обзор русской истории от древнейшей поры до 1224 г. В те же годы ею был составлен и «Родословник князей великих», но опубликован он был впервые в 1793 г. в пятой части отдельного издания «Записок касательно российской истории» (ч. 1—4, СПб., 1787; ч. 6, СПб., 1794). В том же 1793 г. «Родословник князей великих» вышел и отдельным изданием.

Но «Родословник князей великих», составленный Екатериной II, до его публикации был достаточно хорошо известен в рукописи. Материалы как для «Записок касательно российской истории», так и для «Родословника» готовили императрице видные историки, знатоки древнерусских рукописей Х. А. Чеботарев, А. А. Барсов, И. Н. Болтин и М. М. Щербатов. В ее кабинете были сосредоточены уникальные древнерусские памятники, копии летописей и документальных источников по истории Древней Руси и XVII в.[8] Располагая первоклассными материалами, Екатерина II охотно сообщала сведения по русской генеалогии. Так, например, рукописную копию «Родословника князей великих» (называемого также «Хронологическим списком» или «Реестром о князьях рода Рюрика») имел А. И. Мусин-Пушкин, который почерпнул ряд ценных сведений для комментирования «Слова о полку Игореве».[9] Эту рукописную копию «Родословника» А. И. Мусин-Пушкин возвратил в кабинет Екатерины II в 1795 г., что видно из письма к правителю канцелярии В. С. Попову.[10] Многочисленными ссылками на «Родословник» пестрит перевод «Слова о полку Игореве», сделанный для Екатерины II (так называемый Екатеринский перевод).

В «Духовной великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха», напечатанной в 1793 г., А. И. Мусин-Пушкин, стремясь

---

[6] Древняя российская вивлиофика. 2-е изд. М., 1789, ч. IX, с. 4—5.

[7] В свет вышли только две первые части этого словаря. М., 1793—1794. См.: *Кулакова Л. И., Западов В. А.* А. Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву. Комментарий. Л., 1974, с. 49.

[8] Историческая коллекция Эрмитажного собрания рукописей. Памятники XI—XVII вв. Описание. Сост. Альшиц Д. Н. М., 1968.

[9] *Дмитриев Л. А.* История первого издания «Слова о полку Игореве». М.; Л., 1960, с. 269—289.

[10] *Моисеева Г. Н.* Спасо-Ярославский Хронограф и «Слово о полку Игореве». Л., 1976, с. 63.

угодить императрице, писал в Предисловии: «Знатно историю отечественную обогатил вышедший недавно в свет Родословник, помещенный в пятой части Записок касательно истории российской».[11]

Несмотря на то что в изданиях «Записок касательно российской истории» и «Родословника» не указано имени автора,[12] современникам была хорошо известна их принадлежность перу «венценосного историка». Екатерина II чрезвычайно гордилась своими историческими трудами, о чем поведал в своем «Дневнике» ее статс-секретарь А. В. Храповицкий.[13] Занятия историей служили для нее средством активной пропаганды своих политических идей. Она «направляла» по продуманному ею руслу историческую мысль XVIII в. и давала уроки «общественного воспитания» на примерах русской истории. В этом контексте уместно вспомнить полемику, возникшую в русской литературе 1780-х годов о русском национальном характере. На вопрос Д. И. Фонвизина: «В чем состоит наш национальный характер?» — Екатерина II безапелляционно ответила: «В остром и скором понимании всего, в образцовом послушании и в корени всех добродетелей, от творца человеку данных».[14]

«Образцовое послушание» как исконную национальную черту русских Екатерина II и показывала на материале истории в «Записках» и в драматургии — «Историческое представление из жизни Рюрика», «Начальное управление Олега». Н. А. Добролюбов справедливо писал, что Екатерина II в «Записках касательно российской истории» «дала образец своих взглядов на историю».[15]

Эту особенность исторических изысканий императрицы хорошо понял Радищев, противопоставивший взглядам Екатерины II свои передовые общественно-политические идеи, в том числе и в области русской истории. Уже в первой главе «Путешествия из Петербурга в Москву» — «София» — Радищев, размышляя о русской песне, говорит о том, что в ней отражается характер народа: «Посмотри на русского человека, найдешь его задумчива. Если захочет разогнать скуку или как то он сам называет, если захочет повеселиться, то идет в кабак. В веселии своем порывист, отважен, сварлив. Если что-либо случится не по нем, то скоро начинает спор или битву. Бурлак, идущий в кабак повеся голову и возвращающийся обагренный кровью от оплеух, многое может решить доселе гадательное в Истории российской».[16]

---

[11] Духовная великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха детям своим, названная в летописи Суздальской Поучение. СПб., 1793, с. III.

[12] Имя Екатерины II впервые было названо в переиздании «Записок касательно российской истории» в 1801 г.

[13] Дневник А. В. Храповицкого 1782—1793. Подлинной его рукописи с биографической статьей и объяснительным указателем Николая Барсукова. СПб., 1874, с. 393, 427.

[14] *Фонвизин Д. И.* Собр. соч. М.; Л., 1959, т. 2, с. 275.

[15] *Добролюбов Н. А.* Собр. соч. М., 1950, т. 1, с. 33.

[16] *Радищев А. Н.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 230.

Вопрос о русском национальном характере решался Радищевым, как видно, с позиций, прямо противоположных тем, которые декларировались Екатериною II: не кротость и «образцовое послушание» характеризуют русский национальный склад, а отважность, веселость, смелость. В народе скрыты и зреют такие силы, которых смертельно боялась императрица. Заключительные слова: «Бурлак... многое может решить доселе гадательное в Истории российской» свидетельствуют о том, что это мнение Радищева распространяется не только на историческое прошлое, но и на осмысление современных событий (крестьянской войны под водительством Пугачева) и предвидение будущего.

В главе «Тосна» объектом изображения явилась фигура стряпчего, составителя «Родословия... многих родов российских». Это позволило Радищеву выразить свое отношение к подготовленному Екатериною II «Родословнику князей великих и удельных рода Рюрика».

Обратим внимание на такую деталь: М. М. Щербатов опубликовал в IX ч. «Древней российской вивлиофики» родословие своих предков, происходивших от Святослава Ярославича, третьего сына Ярослава Мудрого. В «Родословнике», составленном Екатериною II, была намечена генеалогическая линия всех русских княжеских фамилий, происходивших от легендарного Рюрика. Вспомним претенциозный рассказ стряпчего: «Я докажу Княжеское или благородное их происхождение за несколько сот лет. Я возстановлю не редкого в Княжеское достоинство, показав от Владимира Мономаха или от самого Рюрика его происхождение».[17]

В первой части «Родословника» происхождение князей было изложено в хронологическом порядке: от Рюрика (860 г.) до 1224 г. — битвы на Калке, когда были убиты многие князья.[18] Во второй части материалы был изложен по княжениям: «...на княжении Новгородском были князи рода Рюрика»,[19] там перечислены 47 князей от Рюрика до Михаила Всеволодовича. Затем идут удельные князья городов Изборска, Пскова, Торжка, Ладоги. Далее «княжение Киевское»: от Рюрика до Мстислава Романовича, удельные князья Вышгорода, Турова, Пинска, Слуцка, Берестова, Переяславля, Древлян, Белгорода, Торческа, Триполя и др. Этот список продолжается до «удела Смоленского», где последним «князем Можайским» назван Федор, сын Ростислава Мстиславича.

Но Екатерина II не только занималась «изысканием» происхождения русских княжеских и дворянских родов. В своей «практике» она широко прибегала к созданию новых «князей», «графов» и «благородных» дворян. Кому из современников не было

---

[17] Там же, с. 230.

[18] Сочинения имп. Екатерины II на основании подлинных рукописей с объяснительными примечаниями акад. А. Н. Пыпина. СПб., 1901, т. 10, с. 77—100.

[19] Там же, с. 101—119.

известно, за какие «заслуги» получили титул графа Григорий Орлов, мелкий новгородский дворянин, и трое его братьев. Из каких «владетельных родов» вышли графы Бобринские, как стал «сиятельным князем» и владельцем миллионов крепостных фаворит императрицы Григорий Потемкин. Можно было бы перечислять подобные примеры бесконечно...

В кишиневских заметках по русской истории XVIII в. Пушкин писал о том, как по воле Екатерины II «произошли огромные имения вовсе неизвестных фамилий».[20]

В главе «Зайцево» Радищев поведал о послужном списке коллежского асессора, который «начал службу свою при дворе истопником, произведен лакеем, камерлакеем, потом мундшенком... Пробыв в мундшенках лет 15, отослан был в Герольдию, для определения по его чину».[21] Получив дворянство и власть над «сотнями себе подобных» (то есть крепостными крестьянами), асессор и его сыновья, которые по отцу (VIII класс табели о рангах) также стали потомственными дворянами, совершили злодейское преступление. История асессора была как бы наглядным примером к размышлению о «благородных дворянах» екатерининского времени, за права которых так горячо ратовала императрица в «Жалованной грамоте дворянству» 1785 г.

В составлении родословных Екатерины II и, допустим, М. М. Щербатова было коренное и существенное отличие: потомственный рюрикович князь М. М. Щербатов изучал историю своего рода; императрица Екатерина II, не имевшая никакого отношения к русским владетельным родам, преследовала корыстную политическую цель — «историческое» оправдание появления новоиспеченных «потомков» «знатных и благородных дворянских родов» из среды ее приближенных фаворитов. По этому «параметру» она мало отличалась от «стряпчего», который брался доказать «благородное происхождение... от Владимира Мономаха или от самого Рюрика», того, кто хорошо оплатит его труд.

Екатерина II отметила в замечаниях на книгу не только общую революционную направленность сочинения Радищева («сочинитель не любит царей», «грозит царям плахою», «надежду полагает на бунт от мужиков», «он бунтовщик, хуже Пугачева»),[22] но и свое собственное сатирическое изображение (в главе «Спасская Полесть») [23] и полемику с исторической концепцией «Записок касательно российской истории» и «Родословника князей великих и удельных рода Рюрика».

Екатерина II нашла необходимым особо подчеркнуть, в разговоре со статс-секретарем А. В. Храповицким 11 августа 1790 г.,

---

[20] *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. в 10 томах. М.; Л., 1949, т. VIII, с. 125.
[21] *Радищев А. Н.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 271.
[22] *Бабкин Д. С.* Процесс А. Н. Радищева. М.; Л., 1953, с. 156—164.
[23] *Moiseeva G. N.* Eine Qelle des Kapitels «Spasskaja Polest» in A. N. Radiščevs «Reise von Peterburg nach Moskau». — Wissenschaftliche Zeitschrift. Karl-Marx-Universität. Leipzig, 1977, N 4, S. 343—347.

который записал ее высказывание о «Путешествии из Петербурга в Москву», что она отвергает содержащиеся в этой книге намеки на ее личность. А. В. Храповицкий писал: «Доклад о Радищеве; с приметной чувствительностью приказано рассмотреть в совете... и объявить, *дабы не уважали до меня касающиеся, понеже я презираю*» [24] (курсив мой, — *Г. М.*).

Это высказывание императрицы показывает с очевидностью, что сатира Радищева попала в цель.

Обличительная сила «Путешествия из Петербурга в Москву», раскрывающая пороки самодержавного строя в России, звучала особенно ярко для современников Радищева, которые видели в этой книге сатирический образ идеолога этой системы — императрицы Екатерины II, выступавшей в официальной литературе и в своих собственных сочинениях в образе «просвещенной и мудрой матери Отечества».

---

[24] Дневник А. В. Храповицкого, с. 344.